Коммерсантъ

Цветные тематические страницы №17–24 являются составной частью газеты «Коммерсантъ».

Рег. №01243 22 декабря 1997 года. Распространяются только в составе газеты.

В 2007 году газета «Коммерсантъ» продолжит выпускать цветные тематические страницы.

Подписчики получат специальные выпуски: «Дом», «Телеком», «Авто», «Банк», «Туризм», «Стиль», «Брокер», «Рождество» и другие.

4 601865 000240 07127

туризм

www.kommersant.ru Четверг 5 июля 2007 №116 (№3692 с момента возобновления издания)

Все, что имеет пометку Fabrique en France, несет на себе отпечаток такой немыслимой изощренности, что было бы несправедливо думать, будто само понятие «Франция» исчерпывается пятиугольником, приклеенным к невеселой карте Европы. Давно не считающаяся колониальной по форме, Франция остается самой колониальной из всех европейских держав по духу, считает убежденный франкофил **Эдуард Дорожкин**.

Чувство метрополии

сюжет

И здесь речь идет не столько о политике с географией, сколько о том, как этот неугомонный пятиугольник позиционирует себя (позволим себе это модное слово) в современном мире. Всякий вновь открывшийся рынок оказывается абсолютно сокрушенным артиллерией французских товаров самого разного калибра. Никто в мире не умеет продать такое качество по такой цене в таких количествах. Только французы — совместно с Китаем, разумеется, где хитрые галлы шьют свои коллекционные экземпляры.

Меня потрясла цена шампанского в Токио. «Вдова Клико» там стоит дешевле, чем в Старом Свете. Отчего? Да оттого, что японцы употребляют больше шампанского, чем все европейцы вместе взятые. Не случайно, что дом Louis Vuitton отпускает им по одной сумке в руки.

Несмотря на то что страна объективно переживает едва ли не худший этап за всю послевоенную историю, набирает обороты экспорт французского образа жизни. Париж, где чуть ли не каждая поездка на такси заканчивается дракой, всякий поход в гастрономический ресторан — обсчетом, а попытка найти этнического француза — крахом, по-прежнему остается символом роскошной, расслабленной, богемной жизни. Все эти «пти кафе», «куп де шампань», «пти дессер» и «сэ муа ки ву ремерси» («это я должна вас поблагодарить») за десятилетия безраздельного французского господства на рынке life style набрали такие жизненные соки, что даже сейчас, когда от всей этой небесной красоты осталась одна словесная оболочка, они продолжают будоражить умы.

И Франция намеренно живет по законам франкоцентризма. Только сейчас, когда иначе уже стало нельзя, в винные карты парижских ресторанов стали проникать вина Нового Света. Однако я знаю множество французов, для которых вино — это напиток, произведенный на территории Франции. Некоторые не делают исключения даже для великих тосканских вин. В одном прекрасном отеле в Провансе по настоятельной просьбе американских туристов поместили в меню гамбургер, так местное население объявило этому заведению тотальный бойкот. «Пусть делают что хотят, но повышать цены на кофе — это уж слишком»,— говорила по сходному поводу довлатовская героиня.

Французы упорно не хотят замечать, что их страна стала другой. Ничтожно малое число людей, голосующих за правых, тому подтверждение.

AFP

Собственно, за папу (Жан-Мари Ле Пена) с дочкой отдают голоса, скажем так, внутренние колонии. Курорт Биарриц, например, с его Страной Басков.

Франция, эта столица русской эмиграции, находится в суровой духовной оппозиции многонациональной, либеральной и, как следствие, грязноватой и бедноватой стране.

Не ошибется тот, кто отнесет спокойствие французов и их уверенность в завтрашнем дне на счет так называемой joie de vivre. Ни один переводчик еще не сумел выразить эту самую «жуа» по-русски. Радость от жизни? Умение получать удовольствие? Умение радоваться жизни? Пожалуй, ближе всего, но без того фейерверка эмоций, который есть в оригинале.

В Марселе — городе, где обаятельный венгр, нынешний президент Французской Республики Никола Саркози отрабатывает основательно подзабытые французской полицией приемы восстановления правопорядка, останавливается автобус, из него вываливает целая толпа черных детишек. «О, экскурсия из Конго»,— говорит кто-то. «Нет-нет, это французские школьники. Теперь они выглядят так»,— поправляю я.

Франции Гайто Газданова, Ивана Бунина, Эрнеста Хемингуэя, Генри Миллера, Бориса Виана и даже Франсуазы Саган, наиболее приближенной к нам по времени, нет. Мир праху ее. Новая Франция, собравшая под свое крыло двунадесять наций, тоже по-своему хороша. Это, конечно, привлекательность печоринского типа, но кто-то, может быть, сумел перед ним устоять?

Интересно взглянуть, из чего собрана эта мозаика. Покончившая с колониальным прошлым Франция даже и формально имеет множество заморских департаментов и территорий, а уж если говорить о духе, о французском влиянии, о рассеянии самих французов по миру — полглобуса окажется у них.

Взять хотя бы Марокко. Страна уже давно не воспринимается как придаток Франции, однако связи между бывшей колонией и метрополией так сильны, что до сих пор рейс Air France из Парижа в Марракеш больше похож на дачный автобус по маршруту Перхушково–Николина Гора. Кто везет горшок с цветком, кто новый телевизор, кто табуретку, оказавшуюся ненужной по месту постоянной прописки. В разгар «русского скандала» в Куршевеле мы за столом модного ресторана Chalet des Pierres разговаривали совсем о другом. На восемь сотрудников коньячного дома Remy Martin, сидевших за столом, пришлось семь (!) домов в Марракеше.

Марракеш — это ближняя дача парижан. Дальняя дача — это Маврикий. Формально в Индийском океане Франции принадлежат только Реюньон с его диковатой вулканической красотой и крохотная территория Майотта, состоящая из двух основных островов — Гранд-Терр и Птит-Терр, а также 20 мелких островов, разбросанных по красивейшей лагуне. Но остров Маврикий говорит и дышит по-французски.

До сих пор директора самых дорогих отелей, главные фигуранты любого тропического рая, здесь либо французы, либо канадцы из Квебека, разумеется. Пристрастие к жизни на виду, к украшательству и замысловатым названиям в меню вполне передалось местным жителям, в остальном вполне, впрочем, безобидным. Главные покупатели недвижимости на острове не англичане, как принято думать, а французы.

Есть в арсенале Франции и такие места, которые по большому счету известны только филателистам, собирателям знаков почтовой оплаты. Острова Сен-Пьер и Микелон, например, уже много лет подряд выпускают немыслимой красоты почтовые марки, но где они, эти острова, что они — можно только гадать. На марках обычная колониальная тематика: паруса, мореплаватели, тающие в дымке берега и порт. Оказывается, Сен-Пьер и Микелон — скромный архипелаг на юге канадского острова Ньюфаундленд. Здешние жители уже завязали с ловлей трески, предпочитая жить на доходы от туризма, но их дома по-прежнему выглядят отчаянно нефранцузскими — из дерева, яркие, точь-в-точь как в сказочных канадских деревнях на континенте. На Сен-Пьере, впрочем, иногда кажется, что ты оказался в Биаррице или Сен-Жане-де-Луз и сейчас начнут подавать хамон: пелота, баскская игра в мяч, главная забава неторопливого местного населения.

Самые популярные, пожалуй, заморские направления Франции — Антильские острова, Мартиника, Гваделупа, Сен-Мартен и Сен-Бартелеми. Вокруг Сен-Бартелеми в умах царит особенный ажиотаж. Именно эта крохотулька в океане считается символом богатого уединения, тихого торжества состоятельности, не желающей демонстрировать себя каждому встречному-поперечному. Однако в те дни, когда на острове собираются сотни таких «тихонь» под парусами, бульон уединенной «скромности» получается чрезмерно концентрированным.

Но редкий турист, даже самый любознательный, долетит до главной жемчужины заморской Франции — Новой Каледонии. Белоснежные коралловые пляжи выходят на самую крупную в мире лагуну, изумрудный океан отливает золотом. Если постараться, можно отыскать настоящие меланезийские деревни — не игрушечные, для туристов, а те самые, в которых до сих пор царят первобытные представления о праве, с таким удовольствием переносимые жителями бывших французских колоний в Старый Свет. Добираются до Новой Каледонии из Австралии — путь неблизкий, но те немногие, кто его проделал, как проделала Эдит Пиаф, ни о чем не жалеют.

Французская Полинезия, которую мы привыкли называть словом Таити,— это, между прочим, острова, разбросанные по территории, превышающей площадь Европы. Когда попадаешь сюда, в мир гогеновской палитры, понимаешь, что ответить положительно на вопрос «А вы не были на Таити?», опираясь исключительно на впечатления от разглядывания жителей Марселя, было бы чертовски неправильно. Здесь становится ясно, отчего Франция так старательно заигрывает с колониями — бывшими, нынешними и, возможно, будущими.

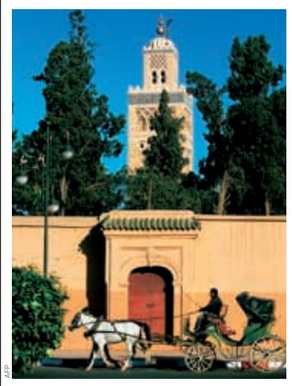
страница 18
Булонь-Биянкур
Бывший русский район Парижа быстро растет в цене

страница 19
Корсика и корсиканцы
Остров для тех, кто не может выбрать между Францией и Италией

страница 20
Где находится настоящий юг Франции
История многочисленных открытий острова Реюньон

страница 21
Французские Карибы
Гваделупа, Мартиника, Ле-Сент, Сен-Барт, Сен-Мартен

страница 23
Ближняя дача парижанина
Марокко в стиле ар-деко



AFP

страница 24
Societe des Bains de Mer
Как строили Монте-Карло